

Ассоциативное поле как модель ментальной репрезентации: когнитивный, эмотивный и языковой аспекты

Н.И. Степыкин ¹ ✉

¹ Национальный исследовательский университет "МЭИ"
ул. Красноказарменная, д. 14, стр. 1, г. Москва 111250, Российская Федерация

✉ e-mail: nick1086@mail.com

Резюме

Цель исследования. Моделирование ассоциативного поля с целью отражения характера предикации речевого действия, представленного соотношением стимул – реакция, а также выявления доминирующих ментальных опор.

Методы. Построение ассоциативного поля основано на данных свободного ассоциативного эксперимента, представленных в русском ассоциативном тезаурусе и словаре ассоциативных норм университета Южной Флориды. Моделирование ассоциативного поля предполагает распределение ассоциатов по характеру предикации для выделения понятийных реакций, ассоциатов-представлений, эмоционально-оценочных и операциональных реакций. Установленное соотношение типов ассоциатов позволяет выявить доминирование когнитивных, эмотивных или языковых опор при продуцировании речевого действия.

Результаты. На основе психолингвистического моделирования ассоциативных полей учитель и teacher установлены этнокультурные различия в характере предикации речевых действий: среди американских испытуемых преобладают реакции-представления, среди русских – операциональные ассоциаты. Русские испытуемые опираются в большей мере на языковые ориентиры, а американцы – на когнитивные ориентиры. Эмотивные ориентиры занимают промежуточное место, при этом в составе АП учитель эмоционально-оценочных реакций на 12 % больше, чем в составе АП teacher. Близость психологического значения слов teacher и student обусловлена пересекающимися ассоциатами school, professor, class и book. В русском ассоциативном словаре ассоциативные поля учитель и студент не имеют пересекающихся ассоциатов, что подчёркивает отсутствие для них общих смыслов.

Заключение. Проведённое исследование позволило обосновать эффективность и перспективы психолингвистической модели ментальной репрезентации. Определено, что предложенная модель выявляет характер предикации в соотношении стимул – реакция, а также преобладающие ориентиры внутреннего лексикона и признаки, на основе которых осуществляется психологическая предикация.

Ключевые слова: ассоциативное поле; ментальная репрезентация; модель; предикация; стимул; реакция.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Степыкин Н.И. Ассоциативное поле как модель ментальной репрезентации: когнитивный, эмотивный и языковой аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. 2024; 28(1): 88-99. <https://doi.org/10.21869/2223-1560-2024-28-1-88-99>.

Поступила в редакцию 21.01.2024

Подписана в печать 15.02.2024

Опубликована 27.03.2024

Associative Field as a Model of Mental Representation: Cognitive, Emotive and Linguistic Aspects

Nikolay I. Stepykin

¹ National Research University "Moscow Power Engineering Institute"
14, build. 1, Krasnokazarmennaya str., Moscow 111250, Russian Federation

✉ e-mail: nick1086@mail.com

Abstract

Purpose of research. Modeling of the associative field in order to reflect the nature of the predication of speech action, represented by the cue – target pair, as well as to identify the dominant mental supports.

Methods. The construction of the associative field is based on the data of free association tests presented in the Russian associative thesaurus and the University of South Florida Free Association Norms. Modeling of the associative field involves the distribution of associates by the nature of predication to identify conceptual reactions, associates-representations, emotional and evaluative, and operational reactions. The established correlation of the types of associates makes it possible to identify the dominance of cognitive, emotive or linguistic guidelines in the production of speech action.

Results. Due to psycholinguistic modeling of the associative fields *uchitel* and teacher ethnocultural difference in the nature of the predication of speech actions was established. Reactions-representations dominate among American respondents, operational associates prevail among Russian ones. Russian speakers rely more on language norms, while Americans rely on cognitive guidelines. Emotive guidelines take an intermediate place between cognitive and linguistic ones. Associative field *uchitel* has 12% more emotional and evaluative reactions in comparison with the field teacher. The close distance of the psychological meaning of the words teacher and student is stipulated by the overlapping associations, such as school, professor, class and book. The associative fields *uchitel* and student do not have overlapping associates, which emphasizes the lack of common psychological meaning.

Conclusion. The conducted research made it possible to demonstrate the effectiveness and prospects of the psycholinguistic model of mental representation. It has been determined that the proposed model reveals the nature of predication in the cue – target relationship, as well as the prevailing guidelines of the internal lexicon and signs on the basis of which psychological predication is carried out.

Keywords: associative field; mental representation; model; predication; cue; target.

Conflict of interest. The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepykin N. I. Associative Field as a Model of Mental Representation: Cognitive, Emotive and Linguistic Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* = *Proceedings of the Southwest State University*. 2024; 28(1): 88-99 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-1560-2024-28-1-88-99>.

Received 21.01.2024

Accepted 15.02.2024

Published 27.03.2024

Введение

Одним из базовых понятий когнитивной науки является «ментальная репрезентация». Отмечая междисциплинар-

ность и большую востребованность данного термина в когнитивных, психологических, психолингвистических и лингвокогнитивных исследованиях, Л. В. Лаен-

ко предлагает рассматривать ментальную репрезентацию как «актуальный образ того или иного конкретного события, т.е. субъективную форму видения происходящего. Ментальные репрезентации являются оперативной формой ментального опыта, они изменяются по мере изменения ситуации и интеллектуальных усилий субъекта, являясь специализированной умственной картиной события» [1, с. 11].

Среди моделей ментальной репрезентации в настоящее время выделяют признаковые [2], сетевые [3], коннекционистские [4 – 9], множественные [10 – 12] и др.

Одним из особых вариантов модели ментальной репрезентации является ассоциативное поле (далее АП), которое может быть построено на основе признаковых, сетевых, коннекционистских или каких-либо иных принципах. Примером признаковой модели АП является семантический гештальт Ю.Н. Караулова [13]. Коннекционистские модели строятся на основе схем, включающих слоты, которые соответствуют определённым аспектам ситуации [14]: возможные референты слова-стимула; действия, состояния и характеристики референта слова-стимула; другие субъекты – участники ситуации; действия, состояния и характеристики других субъектов – участников ситуации и др. [15]. В психолингвистическом понимании АП – это «модель ментальной репрезентации, в которой отражена распределительная активация личностного смысла в

понятийных реакциях, реакциях-представлениях, эмоционально-оценочных ассоциатах и операциональных реакциях» [16, с. 111]. Вслед за А.А. Леонтьевым и сторонниками теории речевой деятельности соотношение стимула и реакции мы рассматриваем как речевое действие [17]. Экспериментально доказано, что такой подход к моделированию ассоциативного поля позволяет отразить механизм распределительной активации смысла [18, 19], а также представить многообразие предикативных связей слова¹. В концепции А. А. Залевской акцентируется, что ассоциативная связь возникает на основе включения «исходного слова в триединый контекст внутреннего лексикона – во взаимопересекающиеся системы когнитивных, эмоциональных и языковых ориентиров, вне которых слово не может функционировать в индивидуальном сознании» [20, с. 11], поэтому при моделировании АП можно говорить о доминировании тех или иных типов ментальных опор, содержащих информацию о языковых и энциклопедических знаниях, эмоционально-оценочных переживаниях индивида и нормах и оценках, выработанных социумом. АП «построено таким образом, чтобы обеспечить пересечение смысловых пространств не только на уровне актуально идентифицируемой части поля, но также и на уровне зон

¹ Степыкин Н.И. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 437 с.

перспективного развития, которые определяют области привлечения дополнительной информации» [21, с. 107]. Эти области образуются на основе пересечения и опосредования ассоциатов в ассоциативно-вербальной сети и могут быть выявлены при обработке и анализе больших массивов данных, полученных в результате свободных ассоциативных экспериментов.

Материалы и методы

Ассоциативное поле представляет собой модель ментальной репрезентации, которая позволяет отразить характер предикации речевых действий носителей того или иного языка. Первым этапом моделирования ассоциативного поля является выявление понятийных реакций, отражающих инвариантное содержание речевого действия. Содержание понятийных реакций соответствует толкованию лексемы в лексикографических источниках, например, *Россия – страна, стол – мебель, друг – человек* и пр.

Следующий шаг – установление реакций-представлений, образно связанных с понятием, например, *Россия – медведь, Америка – Nike (кроссовки)* и т.п.

Понятийные ассоциаты и реакции представления актуализируются при доминировании когнитивных ориентиров.

Далее необходимо определить эмоционально-оценочные реакции, отражающие эмотивные ориентиры при активации речевого действия (например, *стол – красивый, Америка – житуха!*,

Америка – пустота и пр.). Наконец, доминирующие языковые ориентиры приводят к операциональным реакциям (*стол – столы, тёмная ночь, Америка – разлучница* и т.п.).

В ходе моделирования ассоциативного поля также важно установить опосредованные связи: количество пересекающихся ассоциатов и опосредований для анализируемой пары стимул – реакция. Эти связи являются основаниями для ментальной предикации и продуцирования речевого действия.

В качестве материала исследования привлекаются данные русского ассоциативного тезауруса (РАТ) [22], норм ассоциаций университета Южной Флориды (USF) [23] и мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости [24].

Результаты и их обсуждение

Ассоциативное поле *учитель*, представленное в РАТ, включает следующие реакции: *истории 6, математики 4, добрый 3, музыки 3, мучитель 3, пения 3, рисования 3, друг 2, женщина 2, злой 2, любимый 2, мой 2, первый 2, плохой 2, преподаватель 2, русского 2, словесности 2, указка 2, ученик 2, хороший 2, авторитет, азбука, алгебры, английского, баба, ботаники, в школе, все, географии, говорит, двоечник, дирижер, достал, дурак, зануда, занятие, Ирка, история, класс, классный, кусок, литература, мужчина в сером костюме, мученик, наставник, не всегда человек, немецкого, немецкого языка, Орлов, отец, пение, пенсне, прав, прекрасный,*

пришел, само, сердечный, скучно, спрашивает, стоит, строгий, учитель, физики, химии, хлястик, человек, школа, шпион, язык; всего реакций на стимул: 102, различных реакций на стимул: 70, одиночных реакций на стимул: 49, отказов: 2¹.

Смоделируем АП *учитель* по характеру предикации соотношения *стимул – реакция*:

Понятийные реакции: *преподаватель 2, наставник, человек, школа* – 5 %.

Реакции-представления: *женщина 2, указка 2, ученик 2, азбука, все, двоечник, дирижер, занятие, Ирка, история, класс, кусок, литература, мужчина в сером костюме, отец, пение, пенсне, хлястик, язык* – 22 %.

Эмоционально-оценочные ассоциаты: *добрый 3, мучитель 3, злой 2, любимый 2, плохой 2, хороший 2, авторитет, баба, достал, дурак, зануда, класный, мученик, не всегда человек, прав, прекрасный, сердечный, скучно, строгий, шпион* – 28 %.

Операциональные реакции: *истории 6, математики 4, музыки 3, пения 3, рисования 3, друг 2, мой 2, первый 2, русского 2, словесности 2, алгебры, английского, ботаники, в школе, географии, говорит, немецкого, немецкого языка, Орлов, пришел, само, спрашивает, стоит, учитель, физики, химии* – 45 %.

Представим модель АП *учитель*, отражающую характер ментальной предикации, графически (рис. 1).

Распределение реакций позволяет выявить преобладающие ментальные ориентиры говорящих, порождающие речевые действия при предъявлении стимула *учитель* (рис. 2).

При предъявлении стимула *учитель* среди носителей русской лингвокультуры превалируют языковые ориентиры (45 %), что подчёркивает высокую степень операциональности речевых действий, генерируемых на основе этого стимула. Наименее характерными оказались когнитивные ориентиры (22 %), с одной стороны обусловленные инвариантным значением стимула (понятийные реакции), с другой стороны, отражающие личностные смыслы и социальный опыт говорящих (реакции-представления).

Смоделируем характер предикации на материале АП *teacher*, представленного в USF [20].

Понятийные реакции: *school 19, instructor 11, professor 11, instruction, leaders, mentor, scholar, work* (32 %).

Реакции-представления: *student 28, class 10, learn 10, apple 5, book 2, help 2, blackboard, dad, elementary, grade, History, homework, intelligence, leaders, learned, lecture, Math, mother, old, sleep, speech, test* (49 %).

¹ Степыкин Н.И. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 437 с.

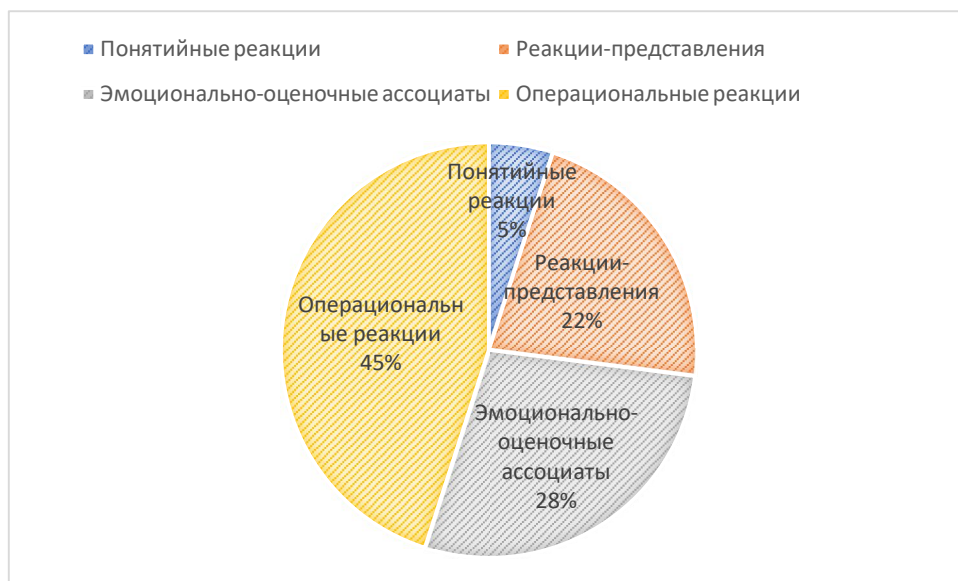

Рис. 1. Характер ментальной предикации АП *учитель* по данным РАТ

Fig. 1. The Nature of Mental Predication of AF *teacher* according to RAT Data

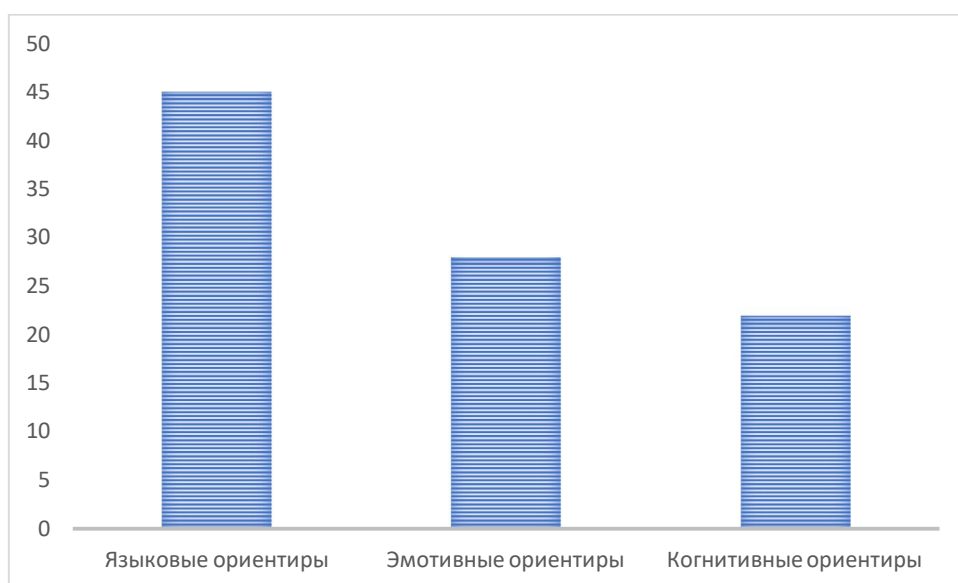

Рис. 2. Типология преобладающих ориентиров для говорящих, порождающих речевые действия при предъявлении стимула *учитель*

Fig. 2. Typology of the prevailing guidelines for speakers that generate speech actions when presented with a cue *teacher*

Эмоционально-оценочные ассоциации: *friend 6, smart 6, admired, boring, educated, good, important, nice, okay, respect, stern, sting, wise* (16 %).

Операциональные ассоциаты: *teach 3, singer* (3 %).

Графическая модель характера предикации представлена на рис. 3.

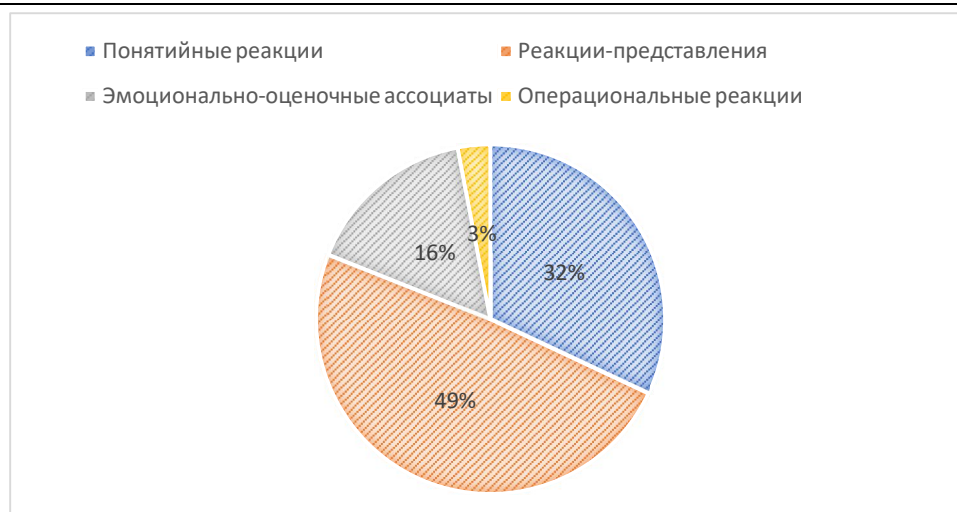

Рис. 3. Характер ментальной предикации АП *teacher* по данным USF

Fig. 3. The Nature of Mental Predication of AF *teacher* according to USF Data

Анализ смоделированных ассоциативных полей показал, что распределение реакций носителей русского и английского языков на стимулы *учитель/teacher* по соответствующим группам существенным образом отличается. В русской модели АП *учитель* преобладают операционные реакции (45 % по сравнению с 3 % у американцев), во многом обусловленные инвариантным

значением лексемы и языковыми нормами. У американцев доминируют реакции-представления, репрезентирующие личностные смыслы говорящих, так или иначе связанные со стимулом *teacher* (49 % vs 22 %).

Отобразим преобладающие ментальные ориентиры говорящих, порождающие речевые действия при предъявлении стимула *teacher* (рис. 4).

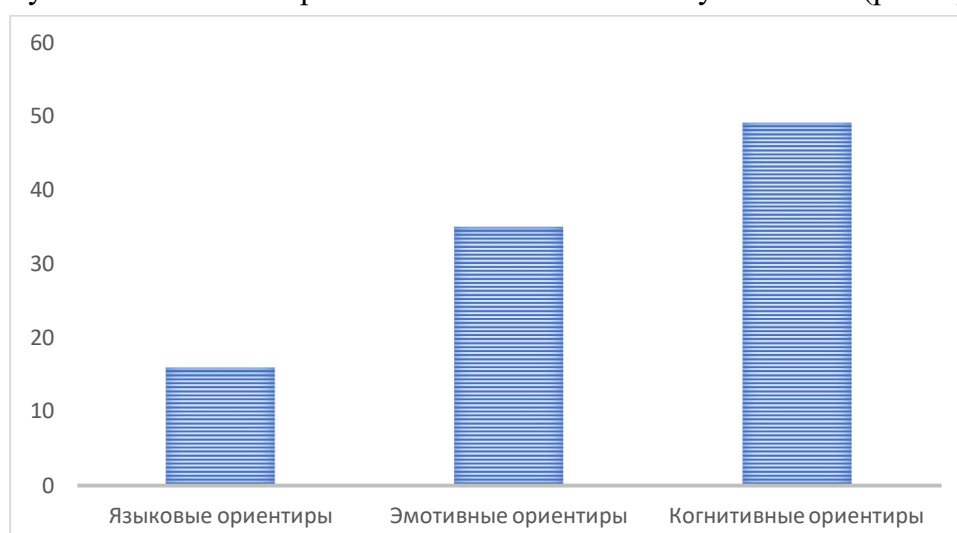

Рис. 4. Типология преобладающих ориентиров для говорящих, порождающих речевые действия при предъявлении стимула *teacher*

Fig. 4. Typology of the prevailing guidelines for speakers that generate speech actions when presented with a cue *teacher*

Анализ типологии преобладающих ориентиров показал, что при предъявлении стимулов *учитель/teacher* в процессе порождения речевых действий у русских и американцев доминируют принципиально различные ментальные ориентиры: носители русской культуры в большей степени опираются на языковые нормы, продуцируя операциональные реакции (*истории, математики, стоит* и пр.), а речевые действия американцев в большей степени связаны со стереотипными ситуациями, что отражается в реакциях-представлениях (*student 28, class 10, learn 10, book 2*).

Важным аспектом моделирования АП является выявление количества пе-

ресекающихся ассоциатов, поскольку помимо непосредственных связей между стимулом и реакцией в ассоциативном эксперименте проявляются косвенные связи, отражающие опосредования и пересечения слов в ассоциативной сети. Эти связи обуславливают близость психологического значения слов. Например, поля слов *teacher* и *student* в американской ассоциативной базе пересекаются по ассоциатам *school, professor, class* и *book*. Эти ассоциаты являются признаками, на основе которых устанавливается близость смыслов, продуцируемых словами *teacher* и *student* для американцев (рис. 5).

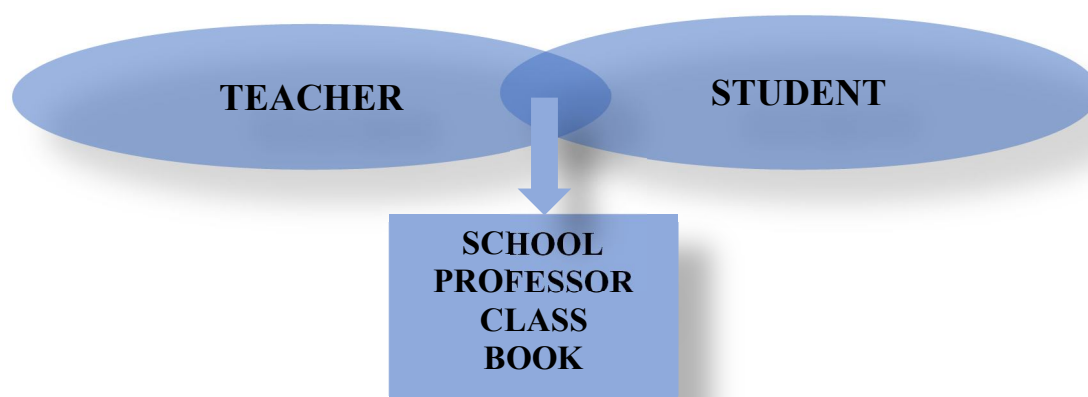

Рис. 5. Пересечения полей слов *teacher* и *student* по данным USF

Fig. 5. Intersections of the fields of the words *teacher* and *student* according to USF data

В РАТ ассоциативные поля *учитель* и *студент* не пересекаются, что говорит об отсутствии выявленных признаков для предсказания соотношения *учитель* – *студент* в ассоциативном эксперименте.

Выводы

Проведённое исследование показало потенциал АП как психолингвисти-

ческой модели ментальной репрезентации. Моделирование ассоциативных полей слов *учитель* и *teacher* позволило установить различия в характере предикации речевых действий, входящих в их состав: в американской модели АП преобладают реакции-представления, а в русской – операциональные реакции. В связи с этим можно заключить, что при продуцировании речевого действия, ак-

тивированного стимулом *учитель*, русские испытуемые в большей степени опирались на языковые ориентиры, а американцы при предъявлении стимула *teacher* в основном полагались на когнитивные ориентиры. Эмотивные опоры у русских и американцев оказались промежуточным звеном между когнитивными и языковыми, при этом доля эмоционально-оценочных реакций русских респондентов значительно больше (28 % vs 16 %). Моделирование АП позволяет также выявить основания для

ментальной предикации. Активация соотношения *teacher – student* в американском ассоциативном словаре обусловлена пересекающимися ассоциатами *school, professor, class* и *book*. В РАТ соотношение *учитель – студент* не актуализировано, при этом пересекающихся ассоциатов для него также не было выявлено, что подчёркивает этнокультурную специфику ментальной репрезентации представителей русской и американской лингвокультур.

Список литературы

1. Лаенко Л. В. Категория ментальной репрезентации: результаты теоретического и методологического поиска // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 1. С. 5–12.
2. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor, 1985. 340 p.
3. Клацки Р. Память человека. М.: Мир, 1978. 319 с.
4. Дисмор А. Ментальные пространства с функциональной точки зрения // Язык и интеллект / под ред. В. И. Герасимова и В. П. Нерознака. М.: Прогресс, 1996. С. 385 – 411.
5. Норман Д. Память и научение. М.: Мир, 1985. 320 с.
6. Barsalou L.W. Frames, concepts, and conceptual fields / Frames, fields, and contrasts. Hillsdale, 1992. P. 21 – 74.
7. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge, 1994. 190 p.
8. Fauconnier G. Blending as a central process in grammar // Conceptual structure, discourse and language / A. Goldberg (ed.). Stanford: CSLI, 1996. Pp. 183 – 203.
9. Lakoff G. Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1987.
10. Dual coding perspective on encoding processes / J. M. Clark, A. A. Paivio, McDaniel M., Pressley M. (Eds.) // Imagery and related Mnemonic Process. Theories, Individual Differences, and Applications. 1987. Pp. 5 – 33.
11. Eysenck M. W., Kean M. T. Cognitive psychology. Hove, Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. 542 p.
12. Gati. I., Tversky A. Similarity, separability, and the triangle inequality // Ps. Rev. 1982. Vol. 89. Pp. 123 – 154.

- Известия Юго-Западного государственного университета / Proceedings of the Southwest State University. 2024; 28(1): 88-99

References

1. Laenko L. V. Kategorija mental'noj reprezentacii: rezul'taty teoreticheskogo i metodologicheskogo poiska [The category of mental representation: the results of theoretical and methodological search]. *Vestnik VGU. Ser. «Lingvistika i mezhekul'turnaya kommunikatsiya» = Bulletin of the VSU. Ser. "Linguistics and intercultural communication"*, 2007, no. 1, pp. 5-12.
2. Wierzbicka A. *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor, 1985, 340 p.
3. Klatzky R. *Pamjat' cheloveka* [Human memory]. Moscow, Mir Publ., 1978. 319 p.
4. Dismor A. [Mental spaces from a functional point of view]. *Jazyk i intellect* [Language and intelligence]; ed. by V. I. Gerasimov and V. P. Neroznak. Moscow, Progress Publ., 1996, pp. 385 – 411 (In Russ.).
5. Norman D. *Pamjat' i nauchenie* [Memory and learning]. Moscow, Mir Publ., 1985. 320 p.
6. Barsalou L.W. *Frames, concepts, and conceptual fields. Frames, fields, and contrasts*. Hillsdale, 1992, pp. 21 – 74.
7. Fauconnier G. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge, 1994. 190 p.
8. Fauconnier G. Blending as a central process in grammar, A. Goldberg (ed.), *Conceptual structure, discourse and language*. Stanford: CSLI, 1996, pp. 183 – 203.
9. Lakoff G. *Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 1987.
10. Clark J. M., Paivio A. A., McDaniel M., Pressley M. (Eds). Dual coding perspective on encoding processes. *Imagery and related Mnemonic Process. Theories, Individual Differences, and Applications*. 1987, pp. 5 – 33.
11. Eysenck M. W., Kean M. T. *Cognitive psychology*. Hove, Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. 542 p.
12. Gati. I., Tversky A. Similarity, separability, and the triangle inequality. *Ps. Rev.* 1982, vol. 89, pp. 123 – 154.
13. Karaulov Ju. N. [Semantic gestalt of the associative field and images of consciousness]. *Yazykovoe soznanie: sodержanie i funkcionirovanie: tezisy dokl. XIII Mezhdunar. simp. po psiholingvistike i teorii kommunikacii* [Linguistic consciousness: content and functioning. Abstracts of the XIII International Conference. simp. in psycholinguistics and communication theory]. Moscow, 2000, pp. 107-109 (In Russ.).
14. Mironova N. I. Associativnyj jeksperiment: metody analiza dannyh i analiz na osnove universal'noj shemy [Associative experiment: methods of data analysis and analysis based on a universal scheme]. *Voprosy psiholingvistiki = Issues of Psycholinguistics*, 2014, no. 2, is. 14, pp. 108-119.
15. Mironova N. I. Kognitivnyj podhod k sodержatel'nomu analizu reakcij associativnogo polja: shema [Cognitive approach to the meaningful analysis of the reactions of the

associative field: scheme]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2008, no. 20, pp. 69 – 79.

16. Stepykin N.I. Comparative Analysis of the Associative Fields Вежливость and Բարարարարարարար. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. 2022;12(1):104-112. (In Russ.)

17. Leont'ev A.A. *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activity]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969. 214 p.

18. Pishchalnikova V. A., Stepykin N. I. Speech action as realization of the psychological meaning (based on the associative field of the lexeme citizen). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2023, 9(877), 41–48. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_9_877_41

19. Pishchalnikova V. A. Interpretation of Associative Data as a Methodological Issue of Psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, 23 (3), 749—761. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761>.

20. Zalevskaja A. A. [Functional basis for the differentiation of paradigmatic and syntagmatic connections in the analysis of materials of associative experiments]. *Strukturno-semanticheckie issledovaniya russkogo jazyka* [Structural and semantic studies of the Russian language]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1994, pp. 5-13 (In Russ.).

21. Zalevskaja A. A. [The meaning of the word and the possibilities of its description]. *Jazykovoje soznanie: formirovanie i funkcionirovanie. Sbornik statej* [Linguistic consciousness: formation and functioning. Collection of articles]; ed. by N.V. Ufimtseva. Moscow, 1998, pp. 35-54 (In Russ.).

22. Karaulov Ju. N., Sorokin Ju. A., Tarasov E. F. [et al.]. *Russkij asociativnyj tezaurus* [Russian associative thesaurus]. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed: 25.12.2023)

23. Nelson D. L., McEvoy C. L., Schreiber T. A. The University of South Florida Word Association, Rhyme, and Word Fragment Norms. Available at: <http://w3.usf.edu/FreeAssociation> (accessed 25.12.2023).

24. Stepykin N. I., Mironova D. M. *Proekt mul'tilingval'nogo asociativnogo tezaurusa vezhlivosti* [The project of a multilingual associative thesaurus of politeness]. Kursk, 2020. 205 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Степыкин Николай Иванович, доктор филологических наук, Национальный исследовательский университет "МЭИ", г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nick1086@mail.com

Nikolay I. Stepykin, Dr. of Sci. (Philological), National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russian Federation, e-mail: nick1086@mail.com